

Это бизнес.

Первоначальное расслабленное состояние Фэн Яня также было восстановлено:

— Пришли сценарий позже, если сценарий и роли хороши, тогда, конечно, не будет никаких проблем с сотрудничеством.

— Окей! Ты можешь быть уверен, что если придут твои актеры, мы обязательно обеспечим самое лучшее обращение. Ты же знаешь мой характер, — Линь Мэн давала обещания одно за другим.

— Ладно, не волнуйся. — Фэн Янь почувствовал, что у Линь Мэн, казалось, не было других дел, о которых можно было бы поговорить, и он начал интересоваться личными делами. — Как... как у тебя дела?

Он знал, что карьера Линь Мэн в последнее время была в самом разгаре. Но о том, что происходило за пределами ее карьеры он мало что знал. Однажды он спросил об этом Фэн Лянлян, но Фэн Лянлян была не слишком ясна, что показывает, как хорошо Линь Мэн скрывает.

— В последнее время у меня все хорошо. Двигаюсь вперед, моя карьера идет гладко, — Линь Мэн говорила легко.

— Я имел в виду... — слова Фэн Яня были на его губах. Но после долгих раздумий он так ничего и не сказал. Линь Мэн на другом конце провода не услышала эха и, подождав немного она сказала, что занята, и повесила трубку.

Фэн Янь долго молча смотрел на телефон.

Когда он встретил Линь Мэн, он почувствовал, что она была очень особенным человеком, в особенности немного странной.

Она была так обходительна, что могла терпеть всех окружающих, и даже собачий нрав Лянлян никогда не выводил ее из себя.

В то же время она умела держаться на должном расстоянии ото всех, уважала всех вокруг себя и имела свои собственные принципы.

С другой стороны, у нее, похоже, не было пороговой линии. Фэн Янь однажды задался вопросом, может ли кто-нибудь в этом мире действительно разозлить Линь Мэн и вывести ее из

себя?

Или даже после того, как она рассердилась, может ли чувство гнева длиться дольше одного дня? Неужели она проявила инициативу и склонила голову в следующую секунду?

Потому что она всегда могла думать с точки зрения других.

Только из-за этого она действительно страдала, потому что ее было слишком легко ранить, но она никогда не причиняла вред другим.

Линь Мэн повесила трубку, разве она не знала о чем хотел спросить Фэн Янь? Но по крайней мере по сей день она все еще не хотела отвечать.

Успокоившись, она заметила, что как раз во время разговора ей звонил Чжу Юйшэнь. Подумав немного, Линь Мэн не стала перезванивать, а просто послала сообщение и равнодушно спросила: [Для чего ты меня искал?]

Она откинулась на спинку стула и глубоко задумалась. Говоря откровенно, Линь Мэн в это время чувствовала, что она запуталась. Она не понимала, в чем разница между тем, что она делала, и тем, что Чжу Юйшэнь делал раньше?

Может быть, она мстит ему? Заставляла ли она другого человека чувствовать то же самое, что и ее предыдущий опыт? Или что-то еще?

Одна часть Линь Мэн винила себя за то, что изменила отношения с Чжу Юйшэнем. Другая часть Линь Мэн тихо спряталась.

Она заставляла себя работать непрерывно, как машина, никогда не останавливаясь, и заставляла себя не думать обо всем подряд.

Она не была машиной без эмоций, но, по крайней мере до сих пор быть машиной было радостнее, чем пытаться решить проблемы между ней и Чжу Юйшэнем.

Потому что она просто...

Чжу Юйшэнь отказывался работать весь день и смотрел на мобильный телефон в общей сложности два часа и 25 минут.

Экран мобильного телефона загорелся в общей сложности двенадцать раз, два из них из-за

сообщений из новостных лент, а в остальных десяти было два рекламных сообщения и восемь сообщений по работе.

Количество звонков и сообщений от Лин Мэн было равно нулю.

Последним в журнале чата все еще оставался равнодушный запрос, который она послала, и Чжу Юйшэнь думал несколько минут, прежде чем ответить: [Я хочу встретиться с тобой, нам нужно поговорить].

Тогда больше ничего не будет.

От кофе, поставленного на стол, сначала поднимался пар, но теперь он стал очень холодным, как и его настроение в данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/36521/860094>